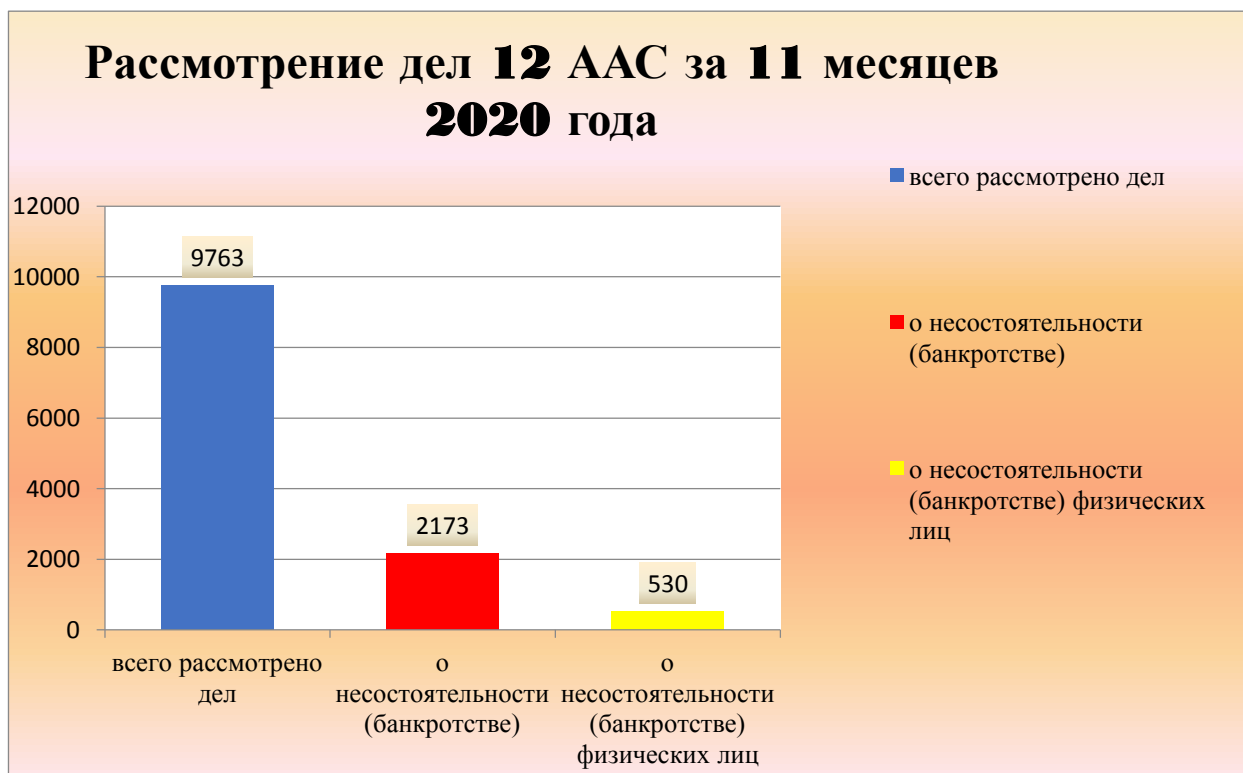

АНАЛИТИЧЕСКАЯ СПРАВКА
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
по проблемным вопросам, возникающим при рассмотрении требований
кредиторов в делах о банкротстве физических лиц

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2020 года проведен анализ судебных актов по рассмотрению жалоб по вопросам, связанным с применением законодательства о несостоятельности (банкротстве) физических лиц.

За 11 месяцев 2020 года в Двенадцатом арбитражном апелляционном суде было рассмотрено 9763 дела, из них по делам о несостоятельности (банкротстве) рассмотрено 2173 дела или 22,3 % от всех рассмотренных дел в суде. В отчетный период по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц рассмотрено 530 дел или 24,3 % от всех рассмотренных судом дел о несостоятельности (банкротстве).

В разделе 2 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.2014 № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассмотренных в арбитражных судах Российской Федерации» отмечено, что споры о несостоятельности (банкротстве) отнесены к делам особо сложным.

При рассмотрении указанных споров арбитражные суды руководствуются Конституцией Российской Федерации, Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, Федеральным законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 «О несостоятельности (банкротстве)», иными федеральными законами, постановлениями Правительства

Российской Федерации, когда их применение предусмотрено законодательством о банкротстве.

Анализ практики позволил выявить неоднозначность подходов при применении отдельных норм указанных актов.

Справка носит информационно-аналитический характер, может использоваться в целях обеспечения единообразия судебной практики. В справку включены выводы, основанные на судебной практике Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, в том числе подтвержденной судами вышестоящих инстанций.

Справка подготовлена председателем 5 судебного состава Грабко О.В. и заместителем начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Текеевым М.Ш.

Далее приведены выработанные правовые позиции по отдельным вопросам, возникающим при рассмотрении дел данной категории.

Сокращения по тексту:

- Арбитражный процессуальный кодекс российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее – АПК РФ);

- Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (далее – ГК РФ);

- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (далее – СК РФ);

- Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);

- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III. 1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63);

- Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» (далее – постановление Пленума ВАС от 12.07.2012 № 42);

- Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (далее - ЕФРСБ);

- Единый государственный реестр недвижимости (далее – ЕГРН).

1. Действующее законодательство о банкротстве допускает возможность возбуждения одного дела о банкротстве в отношении обоих супругов и предъявление им единого требования.

Банком обоим супругам был предоставлен кредит, обеспеченный ипотекой. В связи с нарушением обязательств по исполнению кредитного договора, Банк обратился в арбитражный суд с заявлением о возбуждении дела о банкротстве обоих супругов, включении единого требования в реестр требований кредиторов должников, как обеспеченного договором ипотеки.

Мотивируя необходимость возбуждения одного дела о банкротстве обоих супругов, Банк указал, что оба должника по совместному обязательству являются супругами.

В соответствии со статьей 34 СК РФ имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

Согласно пункту 7 статьи 231.26 Закона о банкротстве имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. Одновременно предусмотрена возможность расчета с кредиторами супруги (супруга) по общим обязательствам с супругом гражданина-банкрота в деле о его банкротстве.

Согласно пункту 2 статьи 45 СК РФ общие обязательства (долги) супругов – это те обязательства, которые возникли по инициативе супругов в интересах всей семьи, или обязательства одного из супругов, по которым все полученное было использовано на нужды семьи. Общими долгами (обязательствами) супругов, пока не доказано обратное, являются в числе прочего, и кредиты в банках либо иных финансовых организациях, полученные на нужды семьи.

Как установлено судами, кредит выдавался Банком на нужды семьи супругов-банкротов. При таких обстоятельствах должники имеют общие обязательства перед общим кредитором, который для удовлетворения своих притязаний может претендовать на имущество супругов, имеющее режим совместной собственности, в связи с чем полагает допустимым в данном случае формирование единого реестра требований кредиторов и формирование конкурсной массы в едином деле о банкротстве должников. Рассмотрение дел о банкротстве каждого из супругов по отдельности, приведет лишь к увеличению судебных расходов на проведение процедур банкротства и споров по вопросу, в

каком именно деле о банкротстве следует реализовывать совместное имущество супругов, в то время как совместное рассмотрение дел о банкротстве супругов, наоборот, способствует более надежной защите прав кредиторов супругов.

Суд первой инстанции согласился с позиций Банка, возбудил единое дело о банкротстве обоих супругов, а впоследствии признал требование Банка обоснованным и включил его в единый реестр требований кредиторов.

(Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 01.07.2020 по делу № А12-33760/2019, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.09.2020 по делу № А12-33760/2019)

2. Судом не принимается отказ гражданина, обратившегося с заявлением о признании его банкротом, от своего требования, заявленный в суд апелляционной инстанции, после принятия судебного акта по результатам рассмотрения его обоснованности.

В рамках дела о банкротстве физическое лицо обратилось с заявлением о признании несостоятельным (банкротом) и введении процедуры реализации имущества. В обоснование заявления указано, что должник является неплатежеспособным, прекратил расчеты с кредиторами по денежным обязательствам и (или) исполнение обязательств по уплате обязательных платежей.

Решением суда первой инстанции должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина.

Обращаясь с апелляционной жалобой, должник просил прекратить производство по делу, ссылаясь, что заявление о признании себя банкротом не подписывал, и был введен в заблуждение относительно последствий банкротства.

Апелляционный суд отклоняя доводы апелланта, указал, что должником очевидно выражена воля на обращение с заявлением о признании несостоятельным банкротом, что подтверждается максимальным раскрытием информацией о себе перед судом (документы о личности должника: паспорта, трудовой книжки, свидетельство о браке, СНИЛС). Кроме того, проверка обоснованности осуществлялась в течение длительного периода времени, должник, если он, как утверждает, не подписывал заявление о банкротстве, должен был осознавать, что указанное заявление оформлено от его имени иным лицом, а, не заявляя возражений, конклюдентными действиями одобрил действия лица, подписавшего заявление. При этом отмечается, что судебной практикой подписание документов иным лицом с искажением подписи с целью дальнейшего признания ее сфальсифицированной, признается недобросовестным поведением и злоупотреблением правом.

Апелляционный суд учитывал, что фактически обращаясь с апелляционной жалобой, должник отказывается от заявления о признании его банкротом.

Однако, в рассматриваемом случае отказ должника, как лица, обратившегося с заявлением о признании должника банкротом, от своего требования заявлен только в суд апелляционной инстанции, уже после принятия судебного акта по результатам рассмотрения его обоснованности, следовательно, не может быть принят судом применительно к части 5 статьи 49 АПК РФ (абзац 3 пункта 11 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от

22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве»).

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для прекращения производства по делу.

(Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.08.2020 по делу № А12-5210/2020, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.10.2020 по делу № А12-7730/2020).

3. При рассмотрении вопросов о восстановлении материально-правовых и процессуальных сроков, когда такое восстановление допускается законом и связано с уважительностью причин их пропуска, критерий «уважительности» всегда должен оцениваться с позиции реальных возможностей конкретного лица успеть совершить соответствующее действие в установленный срок. Уважительной причиной пропуска срока может считаться объективная невозможность обращения кредитора в установленный законом срок.

В рамках дела о банкротстве гражданина поступило требование Банка о признании обоснованным и включении требования в реестр требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции требование Банка признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника в порядке, установленном пунктом 4 статьи 142 Закона о банкротстве.

Обращаясь в суд первой инстанции, а затем и в апелляционный суд, Банк указывал на уважительность причин пропуска срока на обращение в суд, полагал, что суду надлежало восстановить кредитору пропущенный двухмесячный срок для включения в реестр требований кредиторов, так как заявление о включении в реестр было подано за пределами срока в результате перевода сотрудников на удаленный режим работы, в связи с введенными мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о восстановлении пропущенного срока, суды первой и апелляционной инстанций исходили из следующего.

Как следует из разъяснений, приведенных в пункте 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», по смыслу пункта 4 статьи 213.24 Закона о банкротстве в процедуре реализации имущества должника конкурсные кредиторы и уполномоченный орган вправе по общему правилу предъявить свои требования к должнику в течение двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и введении процедуры реализации его имущества.

В случае пропуска указанного срока по уважительной причине он может быть восстановлен судом по ходатайству конкурсного кредитора или уполномоченного органа. Вопрос о восстановлении срока разрешается судом в судебном заседании одновременно с рассмотрением вопроса об обоснованности предъявленного требования. Отказ в восстановлении срока может быть обжалован по правилам пункта 3 статьи 61 Закона о банкротстве.

Требования, заявленные после закрытия реестра требований кредиторов, срок предъявления которых не был восстановлен судом, удовлетворяются по правилам пункта 4 статьи 142 Закона о банкротстве.

Материалами дела подтверждается, что кредитор 25.03.2020 был уведомлен финансовым управляющим о введении в отношении должника процедуры реализации имущества гражданина. Сообщение финансового управляющего о признании должника банкротом и открытии процедуры реализации имущества опубликовано в газете «Коммерсантъ» № 56 от 28.03.2020.

Согласно пункту 3 статьи 213.7 Закона о банкротстве кредиторы считаются извещенными об опубликовании сведений, указанных в пункте 2 данной статьи, по истечении пяти рабочих дней со дня включения таких сведений в ЕФРСБ, если не доказано иное, в частности, если ранее не было получено уведомление, предусмотренное пунктом 8 статьи 213.9 Закона о банкротстве.

Если в адрес отдельного кредитора финансовым управляющим направлено уведомление о введении процедуры в отношении должника и данное уведомление получено кредитором ранее даты опубликования сведений в ЕФРСБ плюс пять рабочих дней, то такой кредитор считается извещенным с даты получения уведомления.

Между тем, требование кредитора направлено в суд 27.07.2020, то есть спустя более двух месяцев после истечения срока для предъявления требований.

При рассмотрении вопросов о восстановлении материально-правовых и процессуальных сроков, когда такое восстановление допускается законом и связано с уважительностью причин их пропуска, критерий «уважительности» всегда должен оцениваться с позиции реальных возможностей конкретного лица успеть совершить соответствующее действие в установленный срок.

Уважительной причиной пропуска срока может считаться объективная невозможность обращения кредитора в установленный законом срок. Доказательств того, что кредитор по объективным причинам, которые могли быть признаны уважительными, был лишен возможности своевременно предъявить требование в суд, в материалы дела не представлено.

Довод Банка о том, что суд первой инстанции не учел разъяснения Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 21.04.2020 по восстановлению процессуальных сроков из-за ограничительных мер, вызванных коронавирусом, самоизоляцией, апелляционным судом были отклонены в связи с тем, что особые ограничительные меры, связанные с пандемией коронавируса, были сняты с 12.05.2020.

Поскольку убедительных доводов и объективных доказательств, свидетельствующих об уважительности причины пропуска срока на подачу заявления о включении требования в реестр, заявителем не было приведено, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции правовых оснований для удовлетворения ходатайства Банка о восстановлении срока на подачу заявления.

Учитывая указанные обстоятельства, требование банка признано судами обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов.

(Определение Арбитражного суда Саратовской области от 02.09.2020 года и Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.11.2020 по делу № А57-2276/2020).

4. При рассмотрении вопроса о возможности восстановления срока для предъявления кредитором требования в реестр требований кредиторов гражданина, следует учитывать возможность кредитора из объявления о банкротстве гражданина достоверно установить и идентифицировать данные должника.

В рамках дела о банкротстве гражданина поступило заявление Банка о включении в реестр требований кредиторов должника.

Определением суда первой инстанции Банку отказано в восстановлении срока на предъявление требования и требования банка признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов имущества должника.

Отказывая в удовлетворении ходатайства о восстановлении срока на предъявление требования Банку, суд первой инстанции указал, что ошибка в имени должника в объявлении опубликованном на ЕФРСБ и в газете «Коммерсант» не является значительной, так как остальные данные о должнике были указаны верно и в совокупности могли позволить Банку идентифицировать личность должника.

Обращаясь в суд апелляционной инстанции, Банк указал, что компьютеризированная система учета и обработки данных на клиентов-должников, и ошибка, допущенная финансовым управляющим в имени должника в официальных объявлениях на ЕФРСБ и в газете «Коммерсант» не позволили своевременно Банку идентифицировать личность должника и предъявить свои требования в реестр требований кредиторов.

Отменяя судебный акт суда первой инстанции, восстанавливая срок для предъявления требований банку и включая требования Банка в реестр требований кредиторов, суд апелляционной инстанции указал, что согласно Закону о банкротстве имя должника, наряду с иными данными должника, является одним из идентифицирующих признаков и атрибутов должника. Все данные, по которым можно идентифицировать должника должны быть указаны в точности с паспортными данными должника. Ошибка хотя бы в одном из атрибутов, как то имя, фамилия, отчество, ИНН, адрес места жительства и т.д., влечет недостоверность сведений о должнике, которая влияет на возможность кредитора своевременно идентифицировать должника и как следствие этого, своевременно предъявить свои требования в реестр требований кредиторов должника

(Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 12.10.2020 и Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.12.2020 по делу № А12-46382/2019).

5. Восстанавливая пропущенный двухмесячный срок на подачу заявления о включении требований в реестр кредиторов должника, суд исходил из того, что право на подачу заявления возникло у кредитора с момента рассмотрения судом апелляционной инстанции обособленного спора

в рамках которого, сделка по купле-продаже недвижимого имущества, залогодержателем которого являлся кредитор, признана недействительной.

Решением Арбитражного суда Саратовской области должник признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества гражданина, публикация сообщения о признании должника банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина произведена в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве 11.04.2018, в газете «Коммерсантъ» от 28.04.2018.

В Арбитражный суд Саратовской области 29.10.2019 поступило требование Кредитора о включении в реестр требований кредиторов Должника требований, как обеспеченных залогом имущества должника - трехкомнатной квартиры.

Определением арбитражного суда первой инстанции Кредитору восстановлен срок на подачу заявления о включении требований в реестр, требования включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника, как обеспеченные залогом имущества.

Суд первой инстанции, восстанавливая пропущенный двухмесячный срок на подачу заявления о включении требований в реестр кредиторов должника и, включая требования в реестр кредиторов должника, исходил из следующего.

В рамках дела о банкротстве должника финансовый управляющий обратился с заявлением о признании недействительным договора дарения недвижимости заключенного между должником и супругом должника, применении последствий недействительности сделки в виде возврата в конкурсную массу должника квартиры.

Определением арбитражного суда первой инстанции в удовлетворении заявления финансового управляющего отказано.

Постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда определение арбитражного суда первой инстанции отменено, заявление управляющего удовлетворено, признан недействительным договор дарения квартиры. В качестве применения последствий недействительности сделки, суд апелляционной инстанции обязал супруга должника возвратить в конкурсную массу должника спорную квартиру, с обременением в виде залога в пользу Кредитора, согласно договору залога недвижимого имущества.

По общему правилу, срок на заявление кредиторами требований и закрытие реестра исчисляется с даты публикации сообщения о введении процедуры банкротства. Вместе с тем, в соответствии с пунктом пункта 27 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 в случае, когда сделка была признана недействительной на основании пункта 1 статьи 61.2 или пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве, восстановленное требование подлежит включению в реестр требований кредиторов и удовлетворению в составе требований третьей очереди (пункт 3 статьи 61.6 Закона о банкротстве); такое требование может быть предъявлено должнику в порядке, предусмотренном статьей 100 Закона о банкротстве, в ходе внешнего управления или конкурсного производства.

Поскольку данное требование кредитор может предъявить должнику только после вступления в законную силу судебного акта, которым сделка была признана недействительной, такое требование считается заявленным в установленный абзацем третьим пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок, если оно будет предъявлено в течение двух месяцев со дня вступления в законную силу указанного судебного акта.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции пришел к выводу, что срок на подачу Кредитором заявления о включении требований в реестр требований кредиторов Должника исчисляется не ранее, чем с момента вынесения Двенадцатым арбитражным апелляционным судом постановления о признании недействительным договора дарения недвижимости.

(Определение Арбитражного суда Саратовской области от 20.01.2020 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2020 по делу № А57-6086/2017).

6. Требование кредитора, заявленное к должнику в установленный срок по факультативному обязательству (из договора поручительства), может быть понижено судом в очередности удовлетворения, применительно к требованию того же кредитора к другому должнику по основному обязательству.

В рамках дела о банкротстве Поручителя Кредитор обратился с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника.

Определением арбитражного суда первой инстанции заявление удовлетворено, включено требование Кредитора в третью очередь реестра требований кредиторов гражданина - Поручителя.

Должник-Поручитель не согласился с судебным актом и обратился в суд апелляционной инстанции, указав, что Кредитор ранее в деле о банкротстве основного должника – Заемщика, пропустил срок для предъявления требования и суд признал его требования обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, то есть включил за реестр. В случае же удовлетворения требований Кредитора Поручителем, Поручитель сможет рассчитывать на процессуальное правопреемство в деле основного должника – Заемщика, и займет место Кредитора – за реестром требований, что нарушает его права и полагает необходимым также понизить очередность требований Кредитора в деле о банкротстве Поручителя и включить их за реестр.

Суд апелляционной инстанции согласился с доводами апелляционной жалобы должника – Поручителя по следующим основаниям.

Как установлено апелляционным судом, основной Заемщик - Должник признан несостоятельным (банкротом) с применением положений ликвидируемого должника. В рамках указанного дела требования Кредитора признаны обоснованными и подлежащими удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов Заемщика – Должника.

В соответствии с пунктом 51 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 кредитор вправе требовать возбуждения как дела о банкротстве основного должника, так и поручителя.

Вместе с тем, как разъяснено в пункте 52 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42, в случае банкротства как поручителя, так и основного должника, имея в виду право поручителя покрыть свои имущественные потери за счет требования кредитора к основному должнику, которое переходит к поручителю на основании пункта 1 статьи 365 ГК РФ, а также принимая во

внимание необходимость добросовестного поведения в имущественном обороте, суды должны исходить из того, что кредитору до закрытия реестра требований кредиторов следует обратиться с заявлением об установлении его требований в деле о банкротстве основного должника. Если будет установлено, что кредитор не совершал названных действий, и это повлекло либо может повлечь негативные последствия для поручителя в будущем, например, в виде пропуска срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, на что поручитель ссылается в порядке статьи 364 ГК РФ, в иске к поручителю (либо во включении требования кредитора в реестр требований кредиторов поручителя) может быть отказано (статья 10 ГК РФ).

Из изложенного выше следует, что Кредитор не обратился своевременно с заявлением о включении в реестр требований кредиторов основного Заемщика-Должника, что привело к существенному нарушению прав Поручителя-Должника как поручителя и к невозможности удовлетворения требований Кредитора за счет имущества основного Заемщика-Должника.

Учитывая положения пункта 52 постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 и складывающуюся правоприменительную практику судов по данному вопросу, суд апелляционной инстанции нашел основания для понижения очередности удовлетворения требования Кредитора в реестре требований кредиторов должника по факультативному обязательству (из договора поручительства) до уровня требования, установленного судом в деле о банкротстве основного Заемщика-Должника, то есть за счет оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника, имущества должника.

(Определение Арбитражного суда Волгоградской области от 22.09.2020 и постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2020 по делу № А12-42535/2018)

7. Завершение процедуры банкротства заемщика и освобождение его от обязательств, не влечет освобождения созаёмщика-должника от обязательств перед кредитором, а также прекращения залога имущества.

Решением арбитражного суда первой инстанции Должник, признан несостоятельным (банкротом), введена процедура реализации имущества.

Определением арбитражного суда первой инстанции требования Кредитора признаны обоснованными и включены в третью очередь реестра требований кредиторов Должника, как обеспеченные залогом недвижимого имущества - квартиры.

Не согласившись с определением суда первой инстанции в части признания требований обеспеченными залогом квартиры, должник обратился с апелляционной жалобой, в которой просил судебный акт в указанной части отменить и в требованиях Кредитора отказать, ссылаясь на то, что супруга должника – созалогодатель прошла процедуру банкротства, которая завершена с освобождением ее от долгов, при этом Кредитор не заявлял требований в реестр, следовательно, пропустил срок заявления требований и утратил статус (право) залогового кредитора.

Удовлетворяя заявление кредитора о включении требований в реестр требований кредиторов должника, как обеспеченных залогом, суд первой

инстанции пришел к выводу о том, что завершение процедуры банкротства супруги должника и освобождение ее от обязательств, не влечет освобождения самого должника, как созаемщика от обязательств перед Кредитором, а также прекращения залога имущества,

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции, исходя из следующего.

В соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» при рассмотрении вопроса об установлении и включении в реестр требований конкурсных кредиторов, обеспеченных залогом имущества должника, судам необходимо учитывать следующее.

Если судом не рассматривалось ранее требование залогодержателя об обращении взыскания на заложенное имущество, то суд при установлении требований кредитора проверяет, возникло ли право залогодержателя в установленном порядке (имеется ли надлежащий договор о залоге, наступили ли обстоятельства, влекущие возникновение залога в силу закона), не прекратилось ли оно по основаниям, предусмотренным законодательством, имеется ли у должника заложенное имущество в натуре (сохраняется ли возможность обращения взыскания на него). Устанавливая требования залогового кредитора, суд учитывает, что в соответствии со статьей 337, пунктом 1 статьи 339 ГК РФ обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от оценки предмета залога (за исключением случая, когда обязательство обеспечивалось залогом не в полном объеме, а только в части).

Судами установлено, что договор залога недвижимого имущества – квартиры, по которому Должник и его супруга передали квартиру в залог Кредитору в счет обеспечения своих обязательств по возврату займа, зарегистрирован в установленном законом порядке, о чем представлены сведения из ЕГРН.

Судами отмечено, что в рассматриваемом случае согласно договору займа должник и его супруга выступали созаемщиками, то есть их обязательство перед Кредитором являлось общим (пункт 2 статьи 45 СК РФ). Также супруги согласно договору ипотеки являются созалогодателями. Предметом залога согласно договору является принадлежащая на праве долевой собственности должнику и его супруге квартира в целом, а не доля Должника в ней.

При наличии у супругов общих обязательств, обеспеченных недвижимым имуществом, находящимся в их совместной собственности, такое имущество по общему правилу подлежит реализации в деле о банкротстве того из супругов, который в публичном реестре указан в качестве управомоченного лица и выступал по договору в качестве залогодателя (реестровый собственник - пункт 1 статьи 8.1 ГК РФ, пункт 2 статьи 34 СК РФ).

Согласно пункту 7 статьи 213.26 Закона о банкротстве, имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших

супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу). Если при этом у супругов имеются общие обязательства (в том числе при наличии солидарных обязательств либо предоставлении одним супругом за другого поручительства или залога), причитающаяся супругу (бывшему супругу) часть выручки выплачивается после выплаты за счет денег супруга (бывшего супруга) по этим общим обязательствам.

Суды, принимая во внимание пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», установив, что предусмотренный пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве срок для обращения с заявлением о включении требования в реестр требований кредиторов должника не пропущен, отклонили довод должника о том, что квартира является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и подлежит исключению из конкурсной массы.

С учетом изложенного, суды пришли к выводу о том, что завершение процедуры банкротства супруги Должника и освобождение ее от обязательств, не влечет освобождения Должника, как созаемщика от обязательств перед Кредитором, а также прекращения залога имущества, в связи с чем включили требование кредитора как обеспеченное залогом имущества.

(Определение Арбитражного суда Саратовской области от 19.11.2019, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.02.2020, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.05.2020 по делу № А57-7856/2019).

8. Возможность субординирования требований кредиторов в деле о банкротстве гражданина действующим законодательством о банкротстве не предусмотрена.

В рамках дела о банкротстве Должника Кредитор обратился с требованием о включении в реестр кредиторов, основанного на договорах поставки и соглашения об отступном. Суд первой инстанции включил требования кредитора в реестр требований кредиторов должника.

Не согласившись с судебным актом суда первой инстанции, финансовый управляющий должника обратился в суд апелляционной инстанции с апелляционной жалобой, в которой указал, что Кредитор, в лице его исполнительного органа – Руководителя Кредитора, и Должник длительное время находятся в доверительных и коммерческих отношениях и Кредитор осуществлял длительное время компенсационное финансирование Должника, в связи с чем требование Кредитора должно быть субординировано.

Отказывая в удовлетворении апелляционной жалобы и оставляя судебный акт суда первой инстанции в силе, суд апелляционной инстанции указал, что Кредитор в лице Руководителя не является заинтересованным лицом в отношении должника, Руководитель Кредитора не является родственником, не является аффилированным лицом должника в силу пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, что не оспаривается лицами, участвующими в деле. Вместе с тем, финансовый управляющий Должника полагает, что постоянное заключение договоров поставок, займов между кредитором и должником, привели к отношениям, которые

позволяют считать Должника в лице его Руководителя контролирующим Должника лицом. Однако ни суд первой, ни суд апелляционной инстанции не установили факт того, что Кредитор в лице его Руководителя является контролирующим Должника лицом. Должник - взрослый, дееспособный, имеющий высшее образование гражданин, занимавшийся ранее предпринимательской деятельностью в статусе ИП Главы КФХ, также ранее являлся руководителем исполнительной власти муниципалитета, недееспособным и ограниченно дееспособным лицом в судебном порядке не признавался, что позволяет прийти к выводу о том, что не контролировался и не мог контролироваться со стороны Кредитора и его Руководителя. Наличие длительных экономических отношений между должником и кредитором не свидетельствует о возможном корпоративном или ином контроле должника со стороны Кредитора и его Руководителя. Суд апелляционной инстанции учитывает, что разъяснения Обзора судебной практики, утвержденные Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020, не применяются к банкротству физических лиц. В связи с чем оснований для субординирования требований кредитора не имеется.

С позицией судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

(Определение Арбитражного суда Саратовской области от 22.05.2020, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.08.2020, Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 05.11.2020 по делу № А57-7856/2019).